

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Алексей Михайлович Попов, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра криминалистики, ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева»,
Москва, Россия; pamtambov@yandex.ru

Ярослава Павловна Черных, общественный помощник следователя
Ленинского межрайонного следственного отдела г. Тамбова
Следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Тамбовской области,
Тамбов, Россия; chernykh yaroslava29@mail.ru

Статья посвящена комплексному исследованию теоретических и прикладных проблем уголовной ответственности несовершеннолетних за совершение деяний террористической направленности. Приведен анализ уголовно-правовых характеристик данных составов преступлений через призму реализации фундаментальных принципов справедливости и гуманизма. Особое внимание уделено правовой дилемме определения материально-правового статуса подростка, вовлеченного в террористическую деятельность путем манипуляций, обмана или шантажа, что требует четкой дифференциации признаков субъекта преступления и жертвы деструктивного воздействия. Практическая значимость исследования обусловлена анализом законодательных моделей Германии, стран Скандинавии и КНР в сфере ювенальной юстиции. На основе полученных результатов сформулированы предложения по совершенствованию отечественной нормативно-правовой базы и разработаны комплексные меры специально-криминологической профилактики, направленные на нейтрализацию экстремистских установок в молодежной среде.

Ключевые слова: несовершеннолетний; уголовная ответственность; терроризм; экстремизм; вербовка; особо тяжкие преступления; общественная опасность.

Введение

Актуальность исследования уголовной ответственности несовершеннолетних за террористические преступления продиктована их повышенной виктимностью и уязвимостью перед вербовочным воздействием, обусловленной психоэмоциональной незрелостью. Растущая тенденция вовлечения подростков в деятельность террористических организаций как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами, представляет собой существенную угрозу национальной безопасности. Данное обстоятельство в соответствии со Стратегией комплексной безопасности детей

до 2030 года¹ диктует необходимость формирования у несовершеннолетних стойкого неприятия экстремистских и террористических идеологий. Таким образом, уголовно-правовая оценка деяний несовершеннолетних в сфере терроризма требует особого внимания к вопросам защиты их прав и одновременного обеспечения государственной безопасности.

Террористические и экстремистские проявления представляют серьезную угрозу для стабильности государственной власти, территориальной целостности, национальной безопасности, а также негативно сказываются на обеспечении и защите конституционных прав и свобод человека и гражданина [15, с. 252]. Особенностью этих преступлений является их множественный объект – они одновременно нарушают разносторонние общественные отношения, затрагивая жизнь, здоровье, имущество граждан, а также безопасность государства и общества в целом. Указанные деяния обладают повышенной общественной опасностью, порождая страх и панику среди населения и оказывая дестабилизирующее воздействие на политические, национальные и религиозные отношения, способствуя расширению организованной преступности.

Отягчающим обстоятельством является то, что на сегодняшний день технический прогресс и развитие информационных технологий постоянно используются в качестве средств для осуществления экстремистских и террористических действий. Интернет-пространство выступает в качестве одного из ключевых факторов, способствующих увеличению активности и распространению экстремистских и террористических проявлений. По мнению исследователей А. А. Жамборова и М. К. Курмановой, такой «виртуальный мир сегодня наиболее предпочтителен для молодого поколения пользователей сети Интернет. После нескольких месяцев виртуальной жизни молодежь начинает терять навыки социализации и испытывать трудности коммуникации, в то время как в социальной сети выступают лидерами мнений. В реальный мир они выходят с неустойчивой психикой, агрессивно реагируют на внешние факторы, дело доходит и до убийства. Ситуация осложняется тем, что никаких сожалений большинство из них по этому поводу не испытывают, поскольку уверены в правильности своих действий – врагов надо уничтожать. Несмотря на то что Федеральная служба безопасности Российской Федерации борется с данной проблемой, снизить ее вредоносное воздействие пока не удастся. На месте закрывающихся интернет-ресурсов появляются новые, еще более засекреченные» [5, с. 766].

Так, согласно данным Государственного информационного аналитического центра МВД России, в 2024 году несовершеннолетними совершено 98 преступлений террористической направленности и 97 преступлений экстремистского характера [9]. Кроме того, на заседании Национального антитеррористического комитета директор ФСБ Александр Бортников заявил, что за начало 2025 года предотвращено 47 преступлений террористической направленности, при этом подготовка большинства из них осу-

¹ Стратегия комплексной безопасности детей до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 17.05.2023 № 358 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 21. – Ст. 3696.

ществлялась с участием подростков [13]. Полученные данные свидетельствуют о продолжающейся угрозе вовлечения несовершеннолетних в террористическую деятельность и подчеркивают необходимость усиления превентивных мер.

Обсуждение

Немаловажно отметить, что объективная сторона террористических деяний, совершаемых несовершеннолетними, выражается в реализации общественно опасных действий, направленных на дестабилизацию деятельности органов государственной власти и подрыв основ общественной безопасности. Данные преступления характеризуются применением общеопасных способов, включая взрывы, поджоги или использование токсичных веществ, что преследует цель устрашения населения и формирования атмосферы незащищенности у широкого круга лиц. Противоправная активность подростков в этой сфере зачастую ориентирована на причинение массовых человеческих жертв или разрушение объектов критической инфраструктуры, в частности транспортных узлов и систем жизнеобеспечения.

Еще одним элементом состава преступления является его субъект. Так, по мнению А. С. Павлова и М. В. Максименко, субъектом преступления может быть «человек, совершивший умышленно или неосторожно общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, если он достиг установленного возраста, вменяем, а в отдельных случаях также обладает некоторыми специальными признаками, указанными в соответствующей норме» [11, с. 1667].

В Российской Федерации ответственность несовершеннолетних за преступления террористической направленности установлена частью 2 статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации (*далее* – УК РФ), которая предусматривает наступление уголовной ответственности с 14 лет за определенные виды преступлений. Однако уже в ноябре 2025 года в УК РФ были внесены изменения, расширившие перечень преступлений, за которые установлен пониженный возраст уголовной ответственности, включив в него составы преступлений, предусмотренные ст. 205.1, 281, 281.1, 281.2 и 281.3 УК РФ². Это свидетельствует о стремлении законодателя повысить эффективность борьбы с терроризмом и экстремизмом, применяя более строгие меры воздействия даже к лицам, не достигшим совершеннолетия.

Комплексный анализ уголовной ответственности несовершеннолетних за террористические преступления, осуществляемый с позиций справедливости и гуманизма, требует углубленного изучения личности подростка, в частности, проведения психолого-психиатрической экспертизы для установления мотивов его поведения, зачастую формируемых под воздействием вербовочной деятельности. Это связано с тем, что «вовлечение не-

² Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 года ; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

совершеннолетних в совершение преступлений террористического характера – это, прежде всего, результат деформации нравственного и правового сознания подростков под воздействием различных негативных факторов» [1, с. 157].

Криминогенные свойства личности несовершеннолетних, вовлеченных в террористическую деятельность, отличаются определенной неустойчивостью. Это находит свое отражение и в характере, и в последствиях преступлений террористического характера, совершаемых несовершеннолетними вместе со взрослыми [6, с. 74]. Данные лица, зачастую демонстрируют уже сформированные деформированные нравственные и правовые ценностные ориентации, что, наряду с психоэмоциональной нестабильностью, делает их уязвимыми перед вербовочным воздействием. Справедливо в своей работе отмечает Т. А. Олейникова: «эмоциональная неуравновешенность, тщеславие, упрямство, нечувствительность к страданиям других, агрессивность можно отнести к наиболее распространенным характерологическим чертам несовершеннолетних» [10, с. 20], вовлеченных в совершение преступлений террористического характера.

В связи с тем, что несовершеннолетний мог быть завербован представителями террористических организаций и вовлечен в преступные действия посредством обмана, шантажа или запугивания, возникает вопрос: следует ли рассматривать данного несовершеннолетнего как преступника либо как жертву? По нашему мнению, в подобных случаях приоритетное значение приобретает исследование субъективной стороны деяния и установление подлинного содержания умысла подростка. Если противоправные действия совершались вследствие порока воли, вызванного обманом или угрозами, при отсутствии у виновного специальной цели устрашения населения или дестабилизации деятельности органов власти, такие деяния не могут быть квалифицированы как террористический акт ввиду отсутствия идеологической приверженности и осознанного стремления к созданию общепасных последствий.

В подтверждение нашей точки зрения обратимся к позиции Н. Ю. Лазаревой, которая обоснованно считает, что «дети, завербованные террористическими группировками, с точки зрения норм международного права есть жертвы терроризма, а значит, обращение с ними, возможное уголовное преследование, реабилитация и реинтеграция должны основываться на понимании этого статуса» [8, с. 141]. Следовательно, данный несовершеннолетний должен рассматриваться преимущественно как лицо, подвергшееся манипуляциям и обману, то есть как жертва, а не как виновный в совершении преступления.

Вне зависимости от квалификации и тяжести совершенного преступления, правовой статус несовершеннолетних в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства обеспечивается комплексом дополнительных процессуальных гарантий, направленных на защиту их законных интересов. Данный императивный механизм включает обязательное участие защитника и законных представителей, детальное исследование условий жизни и воспитания подростка, а также строгое лимитирование продолжительности следственных действий для исключения избыточного психофизического давления.

В этой связи Н. А. Белых полагает, что «правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их дальнейшую ресоциализацию» [3, с. 52].

Система уголовных наказаний, применяемых к несовершеннолетним, включает штраф, обязательные и исправительные работы, а также лишение свободы, срок которого, согласно ст. 88 УК РФ, ограничен десятилетним пределом. При вынесении приговора суд обязан осуществить индивидуализацию ответственности, учитывая весь спектр смягчающих (ст. 61 УК РФ), а также отягчающих (ст. 63 УК РФ) наказание обстоятельств. Данный правовой механизм в полной мере распространяется на лиц, достигших четырнадцатилетнего возраста и совершивших деяния террористической направленности, гарантируя соблюдение баланса между тяжестью содеянного и требованиями судебного гуманизма. Так, например, совершение преступления в составе группы лиц рассматривается как отягчающее обстоятельство, существенно повышающее меру наказания. Вместе с тем несовершеннолетний возраст виновного признается императивным смягчающим обстоятельством, которое должно учитываться одновременно с активным содействием раскрытию преступления, проявлениями деятельного раскаяния и иными смягчающими обстоятельствами.

Однако при рассмотрении международной практики становится очевидным, что подходы к юридической ответственности несовершеннолетних за аналогичные общественно опасные деяния в зарубежных государствах демонстрируют иную концептуальную направленность, которая во многом отличается от отечественной. Так, в иностранных государствах, особенно в европейских, подходы к уголовной ответственности несовершеннолетних за терроризм демонстрируют значительные различия, часто смещая акцент с карательной функции на ресоциализацию и превенцию. Например, в Германии минимальный возраст уголовной ответственности составляет 14 лет, однако подростковая юстиция преимущественно ориентирована на воспитательные меры, даже за тяжкие преступления, включая террористические. Т. А. Казакова также отмечает, что «ювенальное уголовное право Германии преследует в основном воспитательные цели и направлено на ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей. Оно является важной составной частью системы уголовного права ФРГ и характеризуется своими образовательными и воспитательными подходами и направленностью на ресоциализацию, а также учитывает особые потребности и уровни развития несовершеннолетних правонарушителей и направлено, как уже подчеркивалось ранее, прежде всего, на успешную социальную реинтеграцию подростка-делинквента в общество» [7, с. 230–231]. То есть здесь приоритет отдается программам дерадикализации и психологической коррекции, позволяя избежать длительной изоляции и способствовать реинтеграции.

В свою очередь, в Скандинавских странах (Швеция, Норвегия) акцент на гуманизме и ресоциализации еще более выражен: определен единый возраст уголовной ответственности – 15 лет, и даже в случае террористических преступлений предпочтение отдается работе социальных служб, психотерапевтическим программам и альтернативным формам наказания, не связанным с лишением свободы. Они стремятся максимально предотвратить стигматизацию и дальнейшую радикализацию. Для лиц от 15 до 18 лет предусмотрены особые либеральные правила назначения наказания [4].

Однако стоит отметить, что за действительно тяжкие и общественно опасные террористические деяния, даже в этих странах, возможно применение лишения свободы, но всегда с учетом специфики подросткового возраста и с максимальным использованием реабилитационных ресурсов. К примеру, статья 95 УК Швейцарии указывает, что «заключение исполняется в предназначенном для подростка помещении, подросток занимается, и на него оказывается воспитательное воздействие» [12, с. 57].

В противовес этому, в таких странах Азии, как, например, Китай возраст уголовной ответственности за некоторые тяжкие и особо тяжкие преступления снижен до 12 лет. На сегодняшний день вопрос об эффективности и целесообразности снижения возрастного порога уголовной ответственности в Китае остается предметом острой научно-правовой дискуссии в области криминологии. Ряд экспертов высказывает опасения, что расширение практики пенализации несовершеннолетних способствует росту показателей рецидивной преступности вследствие преждевременной криминализации личности в условиях изоляции от общества. В то же время существует альтернативная позиция, согласно которой опыт Китайской Народной Республики по понижению возрастного ценза ответственности рассматривается как эффективная превентивная модель, способная послужить значимым ориентиром для совершенствования механизмов противодействия ювенальной преступности в международной практике [14].

Однако при этом, как отмечает А. А. Беженцев, «...даже в государстве с весьма суровой уголовно-правовой политикой (достаточно вспомнить наличие института смертной казни и перечень преступлений, за которые данное наказание назначается и исполняется) проблема преступности несовершеннолетних решается не с реакционной позиции, а с позиции гуманистического начала, предполагающего существенное смягчение уголовно-правовой и иной государственной политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей» [2, с. 90].

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что при привлечении несовершеннолетних к уголовной ответственности за преступления террористического характера необходимо придерживаться так называемого «сбалансированного подхода», который сочетает в себе строгость закона в отношении террористических преступлений с гуманным отношением к несовершеннолетним, с учетом их психолого-возрастных особенностей, в целях дос-

тижения справедливости и минимизации рецидива. Проведенное исследование подтверждает, что действия несовершеннолетнего исполнителя преступления недопустимо квалифицировать как теракт лишь на основании выполнения им объективной стороны преступления. Необходимо выяснять действительный умысел несовершеннолетних при совершении преступлений террористической категории.

На основе сравнительного анализа зарубежного опыта представляется целесообразным имплементировать в российское законодательство специализированные программы дерадикализации, направленные на системное противодействие распространению экстремистских идеологий среди несовершеннолетних, которые существуют в ФРГ. Предлагается распространить действие указанных программ на все категории лиц, вовлеченных в террористическую активность, включая как непосредственных исполнителей, действовавших с прямым умыслом, так и субъектов, ставших жертвами вербовочного воздействия, в том числе освобожденных от уголовной ответственности. Практический механизм реализации данных мер должен предусматривать интеграцию обязательной психологической и идеологической коррекции в структуру любого вида уголовного наказания или иных мер уголовно-правового характера, обеспечивая непрерывность процесса ресоциализации подростка вне зависимости от степени его изоляции от общества. Такой подход позволит эффективнее устранять корень проблемы – радикальное сознание, а не только изолировать подростка от общества.

Кроме того, для предотвращения указанных преступлений на их ранних стадиях необходимо усилить профилактическую работу с молодежью, включая несовершеннолетних. В рамках данной работы следует создавать условия для формирования у детей и подростков устойчивого отрицательного отношения к идеологии терроризма и экстремизма, а также обеспечивать эффективное противодействие их вовлечению в деструктивные сообщества и преступные группировки.

К мерам по предотвращению воздействия экстремистских идей на подростков можно отнести создание доверительной и открытой атмосферы в образовательных учреждениях, способствующей свободному выражению мыслей и чувств учащихся. В учебную программу следует включать занятия, направленные на развитие критического мышления, медиаграмотности и толерантности, позволяя подросткам самостоятельно анализировать информацию и противостоять манипуляциям.

Важным моментом является организация работы с родителями, включая проведение семинаров для повышения их осведомленности о признаках радикализации и методах поддержки детей. Следует создавать группы поддержки для подростков, обеспечивающие возможность обсуждения личных проблем и получения социальной поддержки. Кроме того, необходимо наладить сотрудничество с правоохранительными органами для своевременного обмена информацией и проведения совместных профилактических мероприятий, направленных на выявление и предупреждение экстремистских проявлений в молодежной среде.

Список литературы

1. Алиева, С. Ю. Причины и факторы, обуславливающие вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера / С. Ю. Алиева // Образование и право. – 2019. – № 8. – С. 156–159.
2. Беженцев, А. А. Генезис и эволюция профилактики правонарушений несовершеннолетних в зарубежных странах / А. А. Беженцев // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 4(37). – С. 85–91. doi: 10.51980/2542-1735_2019_4_85
3. Белых, Н. А. Несовершеннолетний подсудимый как участник уголовного судопроизводства / Н. А. Белых // Новый университет. Серия: Экономика и право. – 2016. – № 11-2(69). – С. 52–54.
4. Зырянов, В. Н. Сравнительно-правовые исследования назначения наказания несовершеннолетним в зарубежном уголовном законодательстве / В. Н. Зырянов, К. А. Долгополов // Правовая культура. – 2013. – № 2(15). – С. 74–82.
5. Жамборов, А. А. Подростковый терроризм: причины возникновения и пути противодействия / А. А. Жамборов, М. К. Курманова // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 8, № 6. – С. 765–769. doi: 10.47576/2712-7516_2022_6_8_765
6. Зиядова, Д. З. Виктимологические аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера / Д. З. Зиядова, С. Ю. Алиева // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2012. – № 4. – С. 74–77.
7. Казакова, Т. А. Применение воспитательных мер в отношении несовершеннолетних правонарушителей в правовой системе ФРГ / Т. А. Казакова // Государственная служба и кадры. – 2024. – № 1. – С. 230–233. doi: 10.24412/2312-0444-2024-1-230-233
8. Лазарева, Н. Ю. Участие несовершеннолетних в террористических сообществах и организациях: анализ международных стандартов и отечественного законодательства / Н. Ю. Лазарева // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2023. – № 4. – С. 139–146. doi: 10.22394/2074-7306-2023-1-4-139-146
9. Новикова А. Опасный возраст – время выбора // МВД Медиа. 16.07.2025. – URL : <https://mvdmedia.ru/publications/police-of-russia/sluzhba-pol/opasnyy-vozrast-vremya-vybora/> (дата обращения: 01.02.2026).
10. Олейникова, Т. А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т. А. Олейникова. – Ростов-на-Дону, 2005. – 25 с.
11. Павлова, А. С. Субъект преступления в уголовном праве РФ / А. С. Павлова, М. В. Максименко // Экономика и социум. – 2017. – № 3(34). – С. 1665–1668.
12. Швейцария. Законы и постановления. Уголовный кодекс Швейцарии = The Swiss Penal Code : The Swiss Penal Code / Науч. ред., предисл. и пер. с нем. А. В. Серебrenниковой. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2002. – 348 с.
13. Бортников, А. В. НАК: в РФ предотвратили 47 террористических преступлений с участием молодых людей / А. В. Бортников // ТАСС. 8 апреля – URL : <https://tass.ru/proisshestiya/23625019> (дата обращения: 01.02.2026).
14. Чанхай, Л. К вопросу о минимальном возрасте наступления уголовной ответственности в КНР / Л. Чанхай // Закон. – 2022. – № 9. – С. 63–67. doi: 10.37239/0869-4400-2022-19-9-63-67
15. Шабанова, И. Ш. Уголовно-правовая характеристика преступлений террористической и экстремистской направленности / И. Ш. Шабанова // Государственная служба и кадры. – 2025. – № 2. – С. 251–254. doi: 10.24412/2312-0444-2025-2-251-254

References

1. Aliyeva S.Yu. [Causes and Factors Determining the Involvement of Minors in the Commission of Terrorist Crimes], *Obrazovaniye i pravo* [Education and Law], 2019, no. 8, pp. 156-159. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Bezhtentsev A.A. [Genesis and Evolution of Juvenile Delinquency Prevention in Foreign Countries], *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 4(37), pp. 85-91. doi: 10.51980/2542-1735_2019_4_85 (In Russ., abstract in Eng.)
3. Belykh N.A. [Minor Defendant as a Participant in Criminal Proceedings], *Novyy universitet. Seriya: Ekonomika i pravo* [New University. Series: Economics and Law], 2016, no. 11-2(69), pp. 52-54. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Zyryanov V.N., Dolgoplov K.A. [Comparative legal studies of sentencing of minors in foreign criminal legislation], *Pravovaya kul'tura* [Legal Culture], 2013, no. 2(15), pp. 74-82. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Zhamborov A.A., Kurmanova M.K. [Teenage terrorism: causes and ways to counter it], *Zhurnal prikladnykh issledovaniy* [Journal of Applied Research], 2022, vol. 8, no. 6, pp. 765-769. doi: 10.47576/2712-7516_2022_6_8_765 (In Russ., abstract in Eng.)
6. Ziyadova D.Z., Aliyeva S.Yu. [Victimological aspects of the involvement of minors in the commission of terrorist crimes], *Yuridicheskiy vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Legal Bulletin of the Dagestan State University], 2012, no. 4, pp. 74-77. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Kazakova T.A. [Application of educational measures in relation to juvenile offenders in the legal system of the Federal Republic of Germany], *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry* [Civil Service and Personnel], 2024, no. 1, pp. 230-233. doi: 10.24412/2312-0444-2024-1-230-233 (In Russ., abstract in Eng.)
8. Lazareva N.Yu. [Participation of minors in terrorist communities and organizations: analysis of international standards and domestic legislation], *Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik* [North Caucasian Legal Bulletin], 2023, no. 4, pp. 139-146. doi: 10.22394/2074-7306-2023-1-4-139-146 (In Russ., abstract in Eng.)
9. Available at: <https://mvdmedia.ru/publications/police-of-russia/sluzhba-pol/opasnyy-vozrast-vremya-vybora/> (accessed 01 February 2026).
10. Oleynikova T.A. *Extended abstract of Candidate's of Legal thesis*, Rostov-na-Donu, 2005, 25 p. (In Russ.)
11. Pavlova A.S., Maksimenko M.V. [Subject of a crime in the criminal law of the Russian Federation], *Ekonomika i sotsium* [Economy and Society], 2017, no. 3(34), pp. 1665-1668. (In Russ., abstract in Eng.)
12. *The Swiss Penal Code: The Swiss Penal Code*, St. Petersburg: Yurid. tsentr Press, 2002, 348 p. (In Russ.)
13. Available at: <https://tass.ru/proisshestiya/23625019> (accessed 01 February 2026).
14. Chankhay L. [On the issue of the minimum age of criminal responsibility in the PRC], *Zakon* [Law], 2022, no. 9, pp. 63-67. doi: 10.37239/0869-4400-2022-19-9-63-67 (In Russ., abstract in Eng.)
15. Shabanova I.Sh. [Criminal-legal characteristics of terrorist and extremist crimes], *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry* [Civil Service and Personnel], 2025, no. 2, pp. 251-254. doi: 10.24412/2312-0444-2025-2-251-254 (In Russ., abstract in Eng.)

On the Issue of Criminal Liability of Minors for Crimes of a Terrorist Nature

A. M. Popov, *Cand. Sci. (Law), Associate Professor,
Department of Criminology,
Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Moscow, Russia;
pamtambov@yandex.ru*

Ya. P. Chernykh, *Public Assistant to the Investigator
of the Leninsky Interdistrict Investigative Department of Tambov,
Investigative Department of the Investigative Committee
of the Russian Federation for Tambov region, Tambov, Russia;
chernykhyaaroslava29@mail.ru*

This article explores the theoretical and applied aspects of juvenile criminal liability for terrorist acts. It analyzes the criminal law characteristics of these offenses through the lens of fundamental principles of justice and humanism. The authors focus on the legal dilemma of determining the substantive status of a minor involved in terrorist activity through manipulation, deception, or blackmail, which requires a clear distinction between the characteristics of the perpetrator of the crime and the victim of destructive influence. The practical significance of this study stems from an analysis of the legislative models of Germany, Scandinavia, and China in the area of juvenile justice. Based on the findings, proposals have been formulated for improving the domestic legal framework and comprehensive criminological prevention measures aimed at neutralizing extremist attitudes among young people.

Keywords: minor; criminal liability; terrorism; extremism; recruitment; particularly serious crimes; public danger.

© А. М. Попов, 2026

© Я. П. Черных, 2026

Статья поступила в редакцию 24.02.2026

При цитировании использовать:

Попов А. М., Черных Я. П. К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних за преступления террористического характера // *Право: история и современность*. – 2026. – Т. 10, № 3. – С. 403 – 412. doi: 10.17277/pravo.2026.03.pp.403-412